

УДК 94(470+574)

**ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ
ЛИДЕРА ДВИЖЕНИЯ АЛАШ АЛИХАНА БУКЕЙХАНА**

Асылбеков Малик Хантемирович – ГНС отдела исторической демографии и социальных проблем Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова, доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК

telitsyn@mail.ru

г. Москва

Автор анализирует эволюцию политических взглядов лидера казахского демократического движения начала XX века в широком контексте общероссийских и казахстанских социально-экономических, партийно-политических и культурных трансформаций революционной эпохи.

Ключевые слова: политика, партия, революция, Казахстан, Россия, национальное движение, интеллигенция.

**THE EVOLUTION OF THE POLITICAL VIEWS OF ALIKHAN BUCKAKHAN, THE
ALASH MOVEMENT LEADER.**

Acylbekhov M.K.

The author analyzes the evolution of political views of the leader of Kazakh democratic movement of the early 20th century in the context of all-Russian and Kazakh social and economical, party and political and cultural transformations of revolutionary epoch.

Key words: policy, party, revolution, Kazakhstan, Russia, national movement, intelligentsia.

Формирование казахской национальной интеллигенции, в нашем современном понимании, которое мы относим ко второй половине XIX – начала XX вв., обуславливалось рядом социально-экономических, культурных и политических факторов. Наиболее важными из них являются: *экономическая отсталость* Казахстана, где преобладало кочевое и полукочевое хозяйство, слабо развитие земледелия, промышленности, транспорта, торговли и крупных городов с населением свыше 50 тыс. чел. и т.д. *Отсюда и культурная отсталость Казахстана*, о чем ярко свидетельствуют данные переписи 1897 г., когда уровень грамотности населения Средней Азии и Казахстана достигал всего 6%, среди мужчин 10%, женщин – 3%, а среди мусульманского населения – 6,7%, мужчин – 1,1% у женщин. Среди казахов этот уровень был еще ниже – 2,7%, в том числе в Уралской области – 4,9%, Акмолинской – 3,4%, Тургайской – 3,2%, Семипалатинской – 2,9%, Семиреченской – 1,8%, Сырдарьинской – 1,3% [1]. **В социальном отношении** в Казахстане преобладали казахские шаруа, переселенческое крестьянство и казачество. Казахские шаруа являлись наиболее отсталым как в введении сельского хозяйства, где преобладали отсталые формы скотоводства, так по уровню культуры и т.д., а национальная буржуазия, формирование которой так и не завершилось к октябрю 1917 г., была слабой и не самостоятельной, социальной силой, во многом

соглашательской, а ее представители находились на службе у колониальной администрации в качестве чиновников и т.д.

Колониальный Казахстан, как утверждал известный ученый П.Г.Галузо, страдал не столько от капитализма, сколько от его неразвитости в регионе, которого царская Россия использовала как рынок сбыта товаров и источников сырья промышленно развитых центров метрополии. Отсюда слабость освободительного движения против национального, политического и социального гнета. Все это привело к политической отсталости казахского населения, к его пассивности в борьбе за свои права, за национальное освобождение, социально-экономический и политический прогресс, а у казахских классов, социальных групп, слоев и прослоек, извините за явно старое, но наш взгляд, верное определение, не было вплоть до 1905 политических партий, общественных движений, профсоюзов и т.д.

Именно в таких условиях шло формирование национальной интеллигенции в Казахстане, которая была отнюдь неоднородна по своему социальному составу и политическим взглядам. Эта проблема, в связи с сегодняшней международной конференции, посвященной 90-летию движения «Алаш», как нам представляется, становится актуальной и нам хотелось бы в связи с политическими взглядами лидера движения «Алаш», высказать свое понимание этой проблемы, ибо многие узловые вопросы истории «Алаш», благодаря в первую очередь д.и.н., профессору Д.А.Аманжоловой из Москвы, а также нашим землякам покойному академику, д.и.н., профессору К.Н.Нурпеису и д.и.н., профессору Койгелдиеву, а также их ученикам и последователям [2] получили свое должное освещение, а политические взгляды лидеров «Алаш», хотя нельзя сказать, что они не затрагивались ранее, но на мой взгляд, требуют более подробного, самостоятельного, исследования Настоящая статья является только попыткой внести свою лепту в разработку этой не только актуальной, но и крупной проблемы в изучении истории национальной интеллигенции Казахстана в начале XX века.

При изучении политических взглядов и деятельности представителей соответствующих групп национальной интеллигенции Казахстана необходимо опираться не только на так называемый цивилизационный методологический принцип, который может быть умело использован при анализе общечеловеческих процессов истории и культуры, но при разработке вышеуказанных политических вопросов, как нам представляется, можно, но и нужно опираться на древний, как мир, но всегда новый, классовый, не боюсь сказать, партийный принцип, ибо важно определить чьи социально-экономические и политические, а также национальные интересы представляет та или иная политическая партия или общественное, национальное и другое движение, тот или иной

политический, государственный или общественный деятель. При этом нужно строго придерживаться объективности, не противопоставлять их как личности, а раскрывать их вклад в общее историческое развитие, а при анализе нашей проблемы – вклад каждого в социальный, политический и культурно-экономический прогресс казахского народа.

Национальная интеллигенция Казахстана в начале XX века, как уже отмечалось, была отнюдь не однородной, по крайней мере, как нам представляется, она по своим политическим направлениям и социальной базе делилась на три группы: демократическая – известный исследователь движения Алаш – д.и.н., профессор Д.А.Аманжолова определяет эту группу как либерально-демократическую [3], против чего у нас нет веских возражений – ее представители являлись выходцами из султанов, биев, баев и зажиточной части казахских шаруа, получившими высшее образование в Санкт-Петербурге, Москве и других центрах России, большинство из них служило в колониальной администрации, а также врачами, учителями, адвокатами и т.д. Эта группа, воспитанная на идеалах российской демократической и западно-европейской прогрессивной мысли, являлись наиболее (разумеется, сравнительно с другими группами) многочисленной и организованной и составили основу партии Алаш. Эту группу А.Букейхан называет «западниками».

Признанным лидером демократической группы национальной интеллигенции, бесспорно, являлся крупный ученый (экономист, лесовод), знаток жизни, быта, культуры и истории казахов, потомок Букейхана, сына именитого «Кокжал Баракхана», происходящего из рода Тюре-Чингизидов, который получил образование в Санкт-Петербурге – окончил там Императорский Лесной институт в 1894 г. [4]. Кроме него национально-демократическая интеллигенция состояла также из таких ярких личностей, как А.Байтурсынов - поэт, писатель, М.Тынышпаев (инженер путей сообщения), М.Шокай – юрист, М. Дулатов - поэт, писатель, Ж.Акпаев (юрист) Б.Каратаев (юрист), Х.Досмухамедов (врач) и др.

Второй группой национальной интеллигенции являлись представители мусульманского движения, ориентировавшиеся на Турцию, из-за чего А.Букейханов называл их тюркофилами [5]. В эту группу входили не только муллы, имамы, ходжи но и представители национальной интеллигенции, борющиеся за демократические свободы, в первую очередь за свободу совести, и против колониального гнета царской России, ее руссификаторской политики и насильственного крещения казахов. По данным переписи населения 1897 г. казахов, принявших христианство (православие) было всего 660 чел., а к 1911 г. – 2659 чел.[1, с. 23].

Следует отметить, что эти обе группы тесно сотрудничали в борьбе против колониарской политики Российской империи, за демократические свободы, освобождение казахов от национального гнета и т.д. Особую активность эти группы проявили после Февраля 1917 г.

Справедливость наличия этих двух групп (о третьей скажем ниже) национальной интеллигенции в начале XX в. подтверждается высказываниями как лидера Алаш А.Букейхана, а также известных историков и активных участников политических событий тех лет, большевиков С.Асфедиярова и Т.Рыскулова.

В этот период (конец XIX и нач. XXв.) казахское национально-освободительное движение, а следовательно, и деятельность казахской национальной интеллигенции, стали обретать большую политическую направленность. Причем, по мнению А.Букейхана, политические воззрения в среде отнюдь не малочисленной, как это считалось до недавнего времени, казахской интеллигенции были далеко не однородны. С одной стороны, эта была интеллигенция, «верующая в европейскую культуру, видящая счастье в здоровом претворении плодов западной культуры и считавшая религиозные вопросы второстепенными... С другой стороны, выступала и интеллигенция, воспитывавшаяся в духе восточной ортодоксии и национально-религиозной исключительности». Проводя аналогию с русской интеллигенцией, первое направление А. Букейхан определяет как западническое, второе называет «тюркофилами и поборниками панисламизма». Преобладающее влияние тюркофильских настроений в казахском обществе объяснялось им как следствие негативного восприятия колониальной политики царизма, в результате чего казахская степь с подозрением относилась к западному просвещению и культуре, а также нейтральностью широких масс к политическим вопросам. В соответствии с двумя основными политическими направлениями в среде казахской интеллигенции, по мнению Алихана Букейхана, было возможным в ближайшее время появление двух политических партий, ориентированных, с одной стороны, на мусульманско-татарские партии, с другой – на оппозиционные русские, в том числе партию народной свободы (кадетов) [5, с.58].

Оценка роли казахской интеллигенции в национально-освободительном движении, процесса ее зарождения и деятельности в дореволюционный период являются сегодня актуальной научной проблемой. Достаточно длительное время в исторической науке Казахстана господствовал тезис малочисленности дореволюционной казахской интеллигенции, помогавшей «русскому царизму и местным полуфеодалам угнетать трудящихся казахов... в большинстве своем чуждой и враждебной народным массам», определявший также начало процесса ее формирования и дальнейшего развития периодом революционных событий начала XX в. [6].

Однако данная точка зрения была далеко не единственной, в особенности на начальном этапе формирования современной исторической науки Казахстана. Так, например, известный государственный деятель и ученый Т. Рыскулов подчеркивал, что казахская интеллигенция «возникает уже при царском управлении Казахстаном, складываясь под влиянием русской и мусульманской культур». Им особенно выделяются Ч. Валиханов и Ы. Алтынсарин, как наиболее яркие представители национальной интеллигенции. В трудах видного казахского ученого-историка С. Асфендиярова начало процесса формирования национальной интеллигенции относится к XIX в. [7]. В одной из своих работ, определяя характер ее политических взглядов, С. Асфендияров, в частности, отмечал, что казахская интеллигенция также не принадлежала к одному лагерю. Часть ее, главным образом, учительство, более связанное с массами... примыкало к джадидскому и пантюркскому движению. Другая часть, именно высшие слои интеллигенции..., окончивших русскую школу, ориентировалась на русскую буржуазию и русскую буржуазную интеллигенцию». Не отрицая прогрессивной роли казахской интеллигенции в конце XIX – начале XX в., вместе с тем С. Асфендияров в качестве ее характерной особенности отмечал политическую слабость, оторванность от народных масс и определял ее позицию как национал-реформистскую [8].

Третья, более малочисленная и слабая группа национальной интеллигенции состояла, за редким исключением, из выходцев из бедных слоев казахских шаруа и имела взгляды социалистического направления. К представителям этой группы относятся: Алиби Жангельдин, Турар Рыскулов, Колбай Тогусов, Сакен Сейфуллин и другие, которые после февраля 1917 г. начали создавать свои организации, печатные органы и т.д. Деятельность этой группы особо активизировалась после Октября 1917 г. когда они усилили борьбу против движения «Алаш» при поддержке Советской власти из Центра, а также Ташкента, Оренбурга, Омска и других крупных близлежащих к Казахстану городов страны [9].

Вот в такой среде формировались и переживали эволюцию политические взгляды лидера демократической интеллигенции Казахстана, признанного руководителя национально-освободительного движения в лице партии «Алаш» - Алихана Букейхана. В связи с тем, что на конференции имеется специальный доклад декана факультета, профессора Алтаева А.Ш. о программе партии «Алаш» - одним из составителей которой является А. Букейхан, мы ограничимся лишь кратким анализом наиболее крупных вопросов из политических взглядов А. Букейхана, а именно: о самоопределении казахского народа; о политической власти (управлении казахским народом); об аграрном вопросе; об отделении церкви от государства и т.д. Мы здесь специально обходим вопрос о членстве

А.Букейхана в масонском движении, хотя и признаем, что у ученых, специально исследовавших этот вопрос, имеются вполне достоверные сведения об его участии в этом движении [10].

Следует особо подчеркнуть, что политические взгляды А.Букейхана, в органической связи с национальными интересами казахского народа и изменениями в политической обстановке в России и ее колонии – Казахстане, терпели значительную эволюцию, если мерить по Российским политическим меркам, о чем свидетельствует его переход от убежденного марксиста – социал-демократа (до 1905 г.) через конституционно-демократическую партию (с 1905 по 1917 г.) до социал-революционных (эсеровских) позиций. В связи с этим уместно вспомнить слова В.И.Ленина о том, что «В 24 часа можно изменить тактику агитации по какому-нибудь специальному вопросу..., а изменить не только в 24 часа, но хотя бы в 24 месяца свои взгляды... могут только люди без всяких устоев» [11]. В годы учебы в Санк-Петербурге (1894-1898 гг.) молодой А.Букейхан активно участвовал в студенческом движении и «был радикальным революционером и социалистом», как пишется в книге «Казахи о русских до 1917 года» [5. С. 15]. Кадетская газета «Наша жизнь» в 1906 г., после избрания А.Н.Букейхана в члены Государственной Думы, писала, что он в «бытность студентом Лесного института... всегда примыкал к крайне левой» и «во время разгара споров о марксизме очень энергично отстаивал тезисы экономического материализма» [12]. В столичных кругах он стал известен как прекрасный знаток теории марксизма. Об этом свидетельствует также работа А.Букейхана в реакции газеты «Степного края», издававшейся в г.Омске с участием народников, эсеров и марксистов. А Букейхан в газете «представлял собой марксистское направление и был, несомненно наиболее ярким его выразителем, даже единственно ярким», - пишет С.П.Швецов [13].

К началу революции 1905-1907 гг. А.Букейхан успел переосмыслить прежние идеалы. Убежденный марксист, страстно увлеченный построением на обширных просторах России социализма, убедился в его утопичности, имея в виду не только колониальный характер существовавшего строя. Изучив прошлую и настоящую историю собственного народа, его культуру, быт, исторически сложившийся социально-экономический уклад жизни, он приходит к выводу, что «построение социализма в одной, отдельно взятой стране» в принципе возможно, но ни в коем случае не в Казахской Степи. В «Киргизах», например, он писал, «что современная хозяйственная жизнь [казахов] не укладывается в простую форму примитивной экономики полудикого кочевника, постоянно меняющего место стоянки и передвигающегося со своими стадами в поисках для них подножного корма и лучшего водопоя. Былое, чисто пастушеское хозяйство

[казахов], постепенно уступает место смешанному земледельческо-пастушескому типу». А.Н.Букейхан предполагал, что казахский народ постепенно перейдет к смешанному скотоводческо-земледельческому типу хозяйства. При этом оседание произойдет значительно быстрее там, где, по его мнению, «естественно-исторические условия и экономическая конъюнктура оказались благоприятными для развития земледелия», и соответственно переход к оседлости не может произойти там, где «плохая почва, скудность атмосферных осадков и отдаленность от рынков делают земледелие в скольконибудь значительных размерах невозможным». Учитывая эти и другие не менее важные факторы (традиционный уклад жизни, уровень культуры и т.д.), он приходит к выводу, что казахам данный исторический этап капитализма необходимо пройти естественным, эволюционным путем, без интенсивного, насильственного вмешательства извне, которое по мнению А.Н.Букейхана, может быть пагубным для казахов. По мнению английских ученых, именно поэтому он «пришел к правым оппортунистам и даже присоединился к русским конституционным демократам», оставаясь вместе с тем «пылким и безоговорочным националистом» [14. С. 285-286]. По поводу перехода А.Н.Букейхана к правым оппортунистам добавить нечего, так как дополнительных сведений на сей счет нет. Касательно же его перехода к русским кадетам, заметим, что он не просто присоединился к русским конституционным демократам, ставшим с первых же дней своего появления на свет влиятельнейшей политической организацией России, но и был одним из немногих общественных деятелей, кто, создав основу этой партии в российской глубинке, сумел подняться до члена ее Центрального комитета.

Будучи одним из руководителей кадетской партии России в своей политической деятельности оставался верен к идеалам социальной справедливости, защиты интересов трудового народа, боролся за ликвидацию колониального гнета, торжество демократических свобод. У него все еще оставались симпатии к марксизму, социал-демократии, о чем красноречиво говорит некролог Августу Бебелю, руководителю Германской социал-демократической партии, опубликованный А.Букейханом в газете «Казах» (1913, №26), где он особо восхищается деятельностью А.Бебеля в деле защиты интересов рабочего класса, отмечает его бесспорные заслуги как вождя социал-демократической партии Германии и заканчивает некролог словами: «Если родился – будь как Бебель, проживи жизнь как прожил Бебель!» [15]. Все это говорит о широте мировоззрения и политических позиций А.Букейхана, которых нельзя строго ограничивать в каких-то узко партийных рамках, будь это даже конституционные демократы. Для него самое важное значение имели не только демократические свободы, а главным образом освобождение казахского народа от колониального гнета, его

самоопределение, а также социальная справедливость, в первую очередь решение аграрного вопроса в пользу большинства казахского населения. Эта его благородная позиция, получившая начало еще во время учебы в Омском техническом училище (1886-1890 гг.) и выразившаяся в жестокой критике волостных правителей за леность, жадность и равнодушие к интересам народа, а мулл – за неграмотность, сопровождала его всю жизнь и отличала его политическую деятельность [16, с. 46-53]. Хотя в кадетской партии А.Букейхан состоял около 12 лет, во многих вопросах его взгляды не только не совпадали с установками этой партии, а скорее расходились. Кадетя не признавали предоставление автономии угнетенным народам, выступали частную собственность на землю и против отделения церкви от государства. Поэтому в июле 1917 г. покинув ряды кадетов - А.Букейхан приступил к созданию национально-демократической партии «Алаш», основой программы которой стали резолюции Всеказахского съезда в Оренбурге 21-28 июля 1917 гг. [16, с. 263-264]. Газета «Казах» опубликовала проект программы партии «Алаш» за подписью семи ее руководителей во главе с А.Букейхановым [14, с. 259-262], которая включает установки, резко отличающиеся от кадетов, но близкие во многом к эсерам, а отчасти – к социал-демократам, в том числе – меньшевикам, т.е. программные цели «Алаш» выходили далеко за пределы общедемократических задач и отвечали интересам большинства казахского населения, за национальное самоопределение, социальный и политический прогресс.

А.Букейхан одной из главных задач всего национально-освободительного движения, в особенности партии «Алаш» считал обеспечение права казахов на национальное самоопределение – национально-территориальной автономии в составе Российской Федеративной демократической Республики. Он прекрасно понимал огромную трудность создания этой автономии в сложных условиях как после Февраля 1917 г., так и во время установления Советской власти и начавшейся гражданской войны. Этому сильно мешала также разбросанность казахского населения на огромной территории, где уже наиболее плодотворных землях осели казаки и переселенческие крестьяне с их станицами, поселками, деревнями и городами. Это положение усугублялось еще территориально-административной раздробленностью, когда территория Казахстана была разделена на три генерал-губернаторства, как Степное, Туркестанское и Оренбургское, а Букеевская (или Внутренняя Орда) подчинялась Астраханскому губернаторству, а Мангышлакский уезд – Закаспийскому. Провозглашая необходимость национально-территориальной автономии, А.Букейхан допускал, что такие автономии могут быть созданы отдельно: во Внутренней Орде; 2) для казахов Туркестанского края; 3) для казахов Степного края. Понимая трудности объединения казахов Туркестанского края с казахами Степного края,

он конструировал религиозность, культурную отсталость и отсутствие, вернее малочисленность национальных кадров у казахов Туркестанского края для будущего управления автономией, по сравнению со степными областями. «Қазақ Түркістанмен бір автономия болса, автономия арбасына түйе мен есекті пар жеккен болады. Бұл арбаға мініп, біз қайда барамыз?» - «Если казах создает автономию совместно с Туркестаном, - это значит – запрягать в одну телегу верблюда и осла, а сев на эту телегу, куда мы поедем?» - вопрошал он [17]. Слабость национально-освободительного движения, против которого стояли регулярные армии Советской власти вынудили А.Букейхана, как главу правительства «Алаш-Орда», искать поддержку как у сибирских автономистов, так и Комуча в Самаре, Директории в Уфе, даже у Колчака, выступавшего «За единую и неделимую Россию» [18]. Надо все же отметить, что национально-территориальная автономия у казахов все же состоялась, но уже во главе с Советами и большевиками, в становление которой свой вклад внесли и участники движения «Алаш», а А.Букейхан сказал: «Советскую власть я признаю, но не люблю». Надо сказать, что требование права на национальное самоопределение вплоть до создания самостоятельного государства наиболее широко трактовалось в социально-демократических программных документах.

Не менее важнейшей частью политических взглядов Букейхана являлся аграрный вопрос вообще, требование отмены частной собственности на землю и передачи ее в общинное пользование с установлением на нее государственной собственности в особенности. В связи с усилившимся притоком переселенцев в Казахстан, в особенности после завершения строительства Великой Сибирской магистрали от Южного Урала до Дальнего Востока, А.Букейхан писал: «Считая землю своей собственностью, приобретенной кровью отцов, киргизы, при вступлении в русское подданство, не подумали, что государство позволит себе посягнуть на частную собственность, между тем, русские правительство создало законы, по которым без всякой мотивировки, просто по праву сильного, все киргизские степи признаются государственной собственностью, последствием чего создалось переселенческое движение в киргизские степи, и самые лучшие участки земли перешли к переселенцам, а худшие остались за киргизами... Введение в стране Степного положения, созданного бюрократическим путем, без всякого соображения с истинными потребностями населения, неуважение к закону со стороны власти, ставившей на место последнего свое усмотрение, полное пренебрежение к правам личности, административное насилие Пренебрежение к духовным и экономическим интересам киргиз, искусственно поддерживаемое невежество массы – все это привело население к обеднению....., а его культурное развитие к застою....» [5, с. 55-56].

А.Букейхан особо подчеркивал, что установление у казахов частной собственности на землю приведет, при отсутствии у них оседлости, а также средств, инвентаря и навыков ведения, к утрате ими этой земли, которая впоследствии окажется у русского мужика, а они окажутся, будучи безземельными и бедными, в кабале у переселенцев, как это случилось ранее у башкирских крестьян. До полного землеустройства казахов он предлагал прекратить прием переселенцев, а также возвращения казахам ранее отнятых у них для переселенцев земель и т.д. [19]. То есть, по аграрному вопросу А.Букейхан стоял не только далеко от кадетов, и был близок к эсерам и в особенности, к социал-демократам.

Кроме требований обеспечения демократических свобод, в особенности на проведение собраний, митингов и др., организацию обществ, свободы слова, печати, неприкосновенности личности, ее прав, введения местного самоуправления (земства) проведения судебной реформы, отделения церкви от государства и т.д., в политических взглядах А.Букейхана значительно внимание уделялось рабочему вопросу, развитию образования и науки. Он особо подчеркивал, что партия «Алаш» по рабочему вопросу стоит на позициях социал-демократов-меньшевиков и будет защищать интересы рабочих на основе справедливых законов. А. Букейхан боролся за бесплатное образование, обучение народном языке, открытие школ и университетов на казахском языке, за их автономию и против вмешательства правительства, а преподавателей-профессоров-избирать и т.д.

Таким образом, краткий анализ политических взглядов Алихана Букейхана показывает, что руководитель партии «Алаш», глава правительства Алаш-Орда и лидер национального освободительного движения казахов в начале XX в. имел весьма широкое мировоззрение, его политические взгляды не укладывались в узкопартийные рамки ни социал-демократов, ни эсеров, тем более – кадетов. Они глубоко отражали коренные национальные интересы самых широких слоев казахского народа, и он был поистине истинным демократом, великим сыном и выразителем чаяний родного народа в самом широком понимании этого слова.

Источники и литература

1. Алаш Орда. Сборник документов. Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992.
2. Алаш Орда. Сборник документов. С.46-53; Әлихан Бөкейханов. Шығармалар. Алматы, 1994, с. 259-262.
3. Аккулулы С.-Х. Алихан Букейхан и русское масонство // Казахстанская правда. 1993, 28 октября; Простор, 1994, №3, с.130-142.
4. Аманжолова Д.А. Движение Алаш в 1917 году. М., 1992; Ее же. Партия Алаш: история и историография. Семипалатинск, 1993; Ее же. Казахский автономизм и Россия.

М., 1994; Ее же. Казахская автономия: от замысла националов к самоопределению по-советски // Acta slavica Iaromsci Tomus, XXI, 2004, Sapparo, Japon; Ее же. Россия и Центральная Азия. 1905-1925 гг. Сборник документов (автор и составитель), Караганда, 2005; Ее же. Казахское общество в 1-й четверти XX века: проблемы этноидентификации. В кн.: Россия и Казахстан: проблемы истории (XX-начало XXI века). М. 2006, с. 14-82 и др.; Нурпеис К. Алаш һәм Алаш Орда. Алматы, 1994; Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. Алматы, 1994. Его же. Әлихан Бөкейханов. Шығармалар. Алматы, 1994. (автор и составитель) и др.

5. Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. С.4.

6. Асылбеков М.Х., Сейтов Э.Т. Алихан Букейхан – общественно-политический деятель и ученый. Алматы, 2003, с.33.

7. Асфендияров С.Д. История Казахстана (с древнейших времен). 2-ое изд. Алматы, 1993, с.240.

8. Асылбеков М.Х., Сейтов Э.Т. Указ. работа, с.28; Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. 1989, 2.06, № 19,22,45.

9. Асылбеков М.Х., Сейтов Э.Т. Указ. раб., с.100.

10. Асылбеков М.Х., Жаркенова А.М. Население Казахстана в конце XIX – начале XX вв. (1897-1917 гг.). Алматы, 2001, с.26.

11. Беннигсон А.Ш., Лемарсье – Келькежей. Пресса и национальное движение среди мусульман России до 1920 года. Париж. Сорбонна, 1964.

12. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т.3, с.618-620, 665-667 и др.

13. Казахи о русских до 1917 года. Общество исследования Средней Азии. Оксфорд, 1985, с.53-54.

14. Карагузов Ж. Казахская советская интеллигенция, рожденная Октябрем. Алма-Ата, 1960, с.7; Тастанов Ш.Ю. Казахская советская интеллигенция (проблемы становления и развития). Алма-Ата, 1982.

15. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т.5, с.6.

16. Наша жизнь, 1906, 24 июня, № 477.

17. Рыскулов Т. Избранные труды. Алма-Ата, 1984, с.189.

18. Северная Азия. М., 1930, №1, с.112.

19. Әлихан Бөкейханов. Шығармалар. Алматы, 1994.